

Эдвард Радзинский: "В России опасно начинать реформы. Еще опаснее их останавливать"

ПОЧЕМУ наши правители из века в век совершают одни и те же ошибки? Есть ли у России шанс стать подлинно демократической страной и избавиться наконец от рабского сознания? Об этом беседа главного редактора "АиФ" Николая ЗЯТЬКОВА с известным драматургом, писателем и историком.

Первый читатель - Джордж Буш

- КАК пишут в эти дни американские СМИ, президент Буш, уходя на каникулы, собрался прочесть три книги. И одна из них ваша - об Александре II, причем книга только печатается, Буш будет читать текст, еще не известный читателю. Такой интерес к персоне не самого популярного русского правителя кажется несколько странным.

- Книга уже известна в издательском мире, и разные издательства за нее боролись. Эта книга не только об Александре II, но это размышление об истории России. Кроме того, это очень современная книга: время Александра II (правил с 1855 по 1881 г. - Ред.) - это время первой русской перестройки, время рождения русского капитализма, "новейших господ", как их тогда называли. Короче, вместе с терминами "гласность", "оттепель", "интеллигенция", рожденными тогда, эпоха Александра II передала нам грабли, на которые всегда наступает Россия во время реформ. И наконец (думаю, это самое важное для американского президента), это время создания мощнейшей террористической организации, поставившей на край бездны величайшую империю. Это время войны с террором, которую впервые в Европе начал Александр II.

Фигура Александра II парадоксальна. Наш вечный маятник, раскачивающийся между Европой и Азией, он качнул на Запад, он вел Россию к Конституции. И вот этот западник, величайший реформатор после Петра Великого, очень мало известен на Западе. И потому я решил издать книгу о нем сначала за рубежом. Там книга называется "Последний великий царь". Премьера состоится в октябре в Хельсинки и в ноябре в США.

- Самое смешное, что и у нас книг серьезных о нем нет.

- Скажем уклончивее: мало. Между тем события его жизни - какой сюжет! Там все - быт Зимнего дворца и подпольные квартиры террористов, величайшие реформы, по сути - война за освобождение славян...

- А когда книга выйдет у нас?

- В конце этого года - в ноябре.

"Гласность" - слово из эпохи Александра II

- ВЫ называете Александра II величайшим реформатором. Но ведь есть и другая точка зрения на этого царя - как на безвольного старика с трясущимися руками?

- Вы правы. После смерти Александра II новая власть - Победоносцев и КО, отрекшаяся от его реформ, - создала миф о старике с трясущимися руками, которым руководили, как их называл двор, "хитрый армянин" граф Лорис-Меликов и "эта женщина", то бишь княгиня Юрьевская. И царь будто бы исполнял их волю. Этот миф был нужен Александру III, точнее, Победоносцеву, чтобы повернуть страну вспять. Причем создать этот миф было нетрудно. Ведь последний великий царь был абсолютно непопулярен в конце своего правления. Ибо либералы ненавидели его за остановку реформ, консерваторы - за то, что эти реформы были. Что делать - начинать в России реформы опасно, но еще опаснее их останавливать...

И еще. Начав первую российскую перестройку, он не понял важности диалога с обществом, не умел его вести. Даже его отец, который держал литературу в ежовых рукавицах, принимал Пушкина.

- И, насколько мне известно, Николай I назначил воспитателем будущего царя Александра II ни много ни мало Жуковского - певца од.

- А Александр II - современник Достоевского, Толстого, Тургенева и прочих великих властителей дум, никого из них не принял, ни с кем из них не поговорил. Он не понял, что свобода и перестройка, которые он породил, требовали разговора с обществом ("гласность" - слово из его времени). Он же так и остался затворником в Зимнем дворце... И вторая часть моей книги - это рождение русского террора и "Народная воля". Вчера у нас народовольцев называли героями, сегодня - бандитами. Если они бандиты, то никакого урока нет. В том-то и дело, что не бандиты, а воистину вначале - "чистейшие сердцем" (как называл их наш классик) и с самыми прекрасными намерениями. Но беда в том, что лучшими намерениями подчас вымощена дорога в ад. Это трагическая история о том, как "чистейшие сердцем" превращаются в бесов. И помог этому невысокий интеллект русских якобинцев. Как напишет печально Достоевский: "Французская революция случилась... после Корнеля и Вольтера на плечах Мирабо, Бонапарта, Дантона, энциклопедистов. А у нас (весь комплекс знаний. - Э. Р.) - это энциклопедия Брокгауза и Ефрона... Много амбиции, но мало амуниции".

Вообще я сейчас подумал: как забавно и быстро у нас привыкли меняться люди. Какая прыткость, подвижность...

- Да, у нас все зависит от политической ситуации, от того, кто сидит в "императорском" кресле.

- И потому у нас все время надо быть отважным. Сегодня вы отважный, потому что вы, предположим, за Сахарова. Завтра вы отважный, потому что вы против. И так далее. У нас не терпят толерантности. Мы до сих пор не вышли из сталинской шинели - из "кто не с нами, тот против нас". Мы до сих пор не можем поверить, что убеждения надо опровергать словами и совсем не обязательно за них преследовать. Все это уходит корнями в нетерпимость, в ужас нашей революции. Ужас русской революции не только в том, что "русский бунт - бессмысленный и беспощадный". Ужас ее в том, что она родилась из крови. Сначала из крови Японской войны - первая революция. Вторая - из крови Мировой войны. Ярость, осатанелость небывалой прежде войны вылились в кровавую осатанелую революцию. И потому смиритель у нее был соответственный.

- Кого вы имеете в виду?

- Иосифа Виссарионовича. После каждой революции приходит смиритель. Кромвель, Наполеон... Они возвращают народное море в берега.

- Но ведь все говорили, глядя на действия Сталина: "Красная революция продолжается".

- Ну что вы! Это самодержец, а не революционер. Он заботливо избавился от всех революционеров. Кроваво, по-азиатски. "Красная Россия становится розовой", - говорили на Западе. "Нужно пролить много крови, чтобы родить российского самодержца", - это эмигранты писали об уничтожении революционной ленинской партии. Именно поэтому многие западные эмигранты типа Ефрона или мужа знаменитой певицы Плевицкой боевого генерала Скоблина начали сотрудничать с советской разведкой. Именно потому князь Святополк-Мирский и прочие рискнули вернуться в Россию. Но они не поняли - Хозяин создавал новую страну. И люди из прошлой погибшей империи были ему не нужны. Он мог их всего лишь использовать, чтобы потом... Вы знаете, что было потом.

Почему наша сегодняшняя "свобода" породила "хамский и лакейский" секс и лагерный язык? Как учителям помочь молодежи не соблазниться "материальными похотями"? Обсуждение этих и других

острых тем с Э. Радзинским читайте в следующем номере.

Внимание!

Мы предоставляем возможность нашим читателям приобрести по почте избранные произведения Э. Радзинского из серии "Золотая коллекция "АиФ" по ценам ниже розничных. В серии вышли "Загадки истории", "Еще раз про любовь", "Наполеон. Жизнь после смерти". Стоимость каждой книги 220 руб., включая расходы по доставке, а три книги вы сможете приобрести с дополнительной 10% -ной скидкой - стоимость доставки оплатит редакция. Мы хотим, чтобы произведения Э. Радзинского были доступны читателям во всех регионах РФ.

Заказы присылайте по адресу: 125195, г. Москва, а/я 42, "АиФ". Оплата при получении. Справки по телефону (095) 240-52-27. Цены действительны до 31.12. 2005.